Гуань-ди Гуань-ди, Гуань Юй, Гуань Юнь-чан, в китайской народной мифологии и в позднем официальном культе бог войны, а также бог богатства. В основе образа Г.-д. реальный Гуань Юй (160 219), прославившийся бесстрашием и верностью своему правителю Лю Бэю.

Слава Гуань Юя впоследствии переросла в настоящий культ религиозного типа. Возникли легенды о его чудесном рождении из крови казнённого Нефритовым государем Юй-ди дракона, которую набрал в свою чашу буддийский монах.

По другой версии, перед рождением Г.-д. над домом его родителей кружил дракон. Он обладал настолько буйной, неистовой силой, что родители заперли его в пустом домике в саду, но он сбежал и совершил свой первый подвиг, убив начальника уезда, творившего произвол.

Чтобы стража не узнала его и не могла схватить как убийцу, Г.-д. вымыл лицо водой из источника, и оно сразу же стало тёмно-красным (по другой версии, лицо его было красным от рождения, так как чашу с кровью дракона, где шло превращение, открыли на день раньше срока). Г.-д. жил продажей соевого сыра (доуфу), почему торговцы доуфу почитали его своим богом-покровителем.Почитание Гуань Юя началось, видимо, вскоре после его смерти, но храмы в его честь известны лишь по сочинениям VII IX вв.

В VII в. буддисты стали изображать его в качестве грозного стража в своих монастырях, а даосы вслед за этим в начале IX в. объявили о перенесении духа Г.-д. на его родину, в Цзечжоу ему приписывали способность отвращать демонов.В 1102 император Хуэй-цзун пожаловал Г.-д. титул верного и мудрого князя, а в 1110 истинного владыки, приносящего мир. В 1128 император Гао-цзун пожаловал ему ещё один почётный титул, и в это время были установлены официальные жертвоприношения в его честь.

При династии Мин в 1594 ему официально был присвоен титул ди «государя». Г.-д. стал почитаться в качестве могучего бога войны. Его именовали также У-ди воинственным государем.

В 1856, после того как Г.-д. будто бы появился в небе и помог правительственным войскам одолеть тайпинов, цинский император пожаловал ему титул шэн (совершенномудрого), который до этого носил Конфуций.По повелению императора изображения Г.-д. должны были висеть в каждом воинском шатре и использовались солдатами как талисманы. В 1916 президент Юань Ши-кай вновь официальным декретом подтвердил необходимость принесения всеми чиновниками жертв Г.-д., но в храмах Г.-д. были сделаны некоторые изменения.

Если ранее он изображался обычно сидящим в центре с любимой книгой летописью «Чуньцю» («Вёсны и Осени») Конфуция в руках, а сбоку стояли с оружием его помощник военачальник Чжоу Цан и приёмный сын Гуань Пин, то теперь рядом с Г.-д. помещали изображение полководца XII в. Юэ Фэя, а по обеим сторонам изображения или таблички с именами 24 знаменитых военачальников.Культ Г.-д. в старом Китае был сложен и чрезвычайно популярен.

Было известно 1600 государственных храмов Г.-д. и более 1000 мелких (XIX в.). Его чтили и буддисты, и даосы, и конфуцианцы, и простые крестьяне, исповедовавшие своеобразную синкретическую религию, соединявшую все эти три учения с архаическими местными верованиями.

У буддистов была распространена версия об обращении Г.-д. в буддизм одним монахом VI в., у даосов в X в. появилась легенда о том, как Г.-д., почитавшийся в то время покровителем одной из сект, возглавил небесное воинство, занял пять священных пиков (Уюэ) и убил в бою мифического мятежника Чи-ю. Так произошло сюжетное соединение героев древнекитайской мифологии (Чи-ю и др.) и Г.-д. как божества средневекового культа.

Конфуцианцы чтили Г.-д. как покровителя учёных-литераторов, что, видимо, связано с рассказами о его особой любви к книге «Чуньцю». Горожане, особенно торговцы, почитали его в качестве военного бога богатства (ср. Би-гань), его изображения висели в лавках, ему клялись, создавая дело на паях.

В деревне его почитали и как бога заступника, исцелителя от болезней, даже бога подателя дождя. По крестьянским поверьям, он появляется у постели больного, даёт ему золотые пилюли, кладёт руку на тело и тот выздоравливает.

В деревенских храмах, где он почитался как божество дождя, его изображали завёрнутым в тигристо-золотистое одеяние, которое будто бы было дано ему некогда, чтобы остановить наводнение.В народе вообще его называли «лаое» «господином», вкладывая в это понятие максимум почтения, а иногда даже Г.-д. пуса, т. е. бодхисатва Г.-д. на буддийский манер. Жертвоприношения Г.-д. совершались в 15-й день 2-й луны и 13-й день 5-й луны, а курения в его честь зажигались в 15-й день каждой луны.

Культ Г.-д. имел и локальные особенности: на западе Китая он нередко приближается к местному божеству, на юге он больше бог богатства (один из цай-шэней). По некоторым данным, культ его менее распространён в нижнем течении Янцзы (где находилось царство У, с которым воевал Г.-д.).Г.-д. почитался также в сопредельных странах, например в Корее, где в XVI в. существовало более 10 храмов Г.-д. (кор.

Квану), часть из них была построена по правительственному распоряжению. Культ Г.-д. был популярен у маньчжуров. По преданию, объединитель маньчжурских племён Нурхаци просил китайского императора Шэнь-цзуна прислать ему изображение бога-покровителя.

Тот послал фигурку Г.-д. Нурхаци показалось, что лицо Г.-д. напоминает лицо его отца, и он объявил Г.-д. покровителем своей династии (Цин). После завоевания маньчжурами Монголии, Восточного Туркестана и Тибета там появились храмы Г.-д.

Ламы (монголы, тибетцы) отождествили его с защитником буддизма Джамсараном, а простые монголы отождествляли храмовые изображения Г.-д. с героем эпоса Гесером. В XVIII в. появился и ряд апокрифических ламаистских сочинений на тибетском языке, доказывавших тождество Г.-д. и Джамсарана (который, как и Г.-д., изображался с ярко-красным лицом).

Г.-д. будто бы прибыл в Тибет в XVII в. вместе с китайской принцессой, выданной замуж за тибетского царя, в качестве её духа-покровителя. По-тибетски Г.-д. именовался Рин-ринг гьелпо (Sprin-rin-rgyal-po) «царь длинное облако», от его прозвища Юнь-чан («длинное облако»).Существовал также культ его сподвижников (Чжоу Цана и др.).

В храмах, например даосских, ставилось и изображение коня Г.-д. по кличке Читу

(«красный заяц»). Особую магическую роль прорицателя предписывали Г.-д. гадатели. Гадание в храмах Г.-д. по жребию считалось весьма действенным.

Литература :
Алексеев В. М., Китайский культ бога Гуаня, Л., [1926];
Попов П. С., Китайский пантеон, в кн.: «Сборник Музея по антропологии и этнографии», в. 6, СПБ, 1907, с. 12 13;
Рифтин В. Л., Историческая эпопея и фольклорная традиция в Китае, М., 1970;
Хуан Хуа-цзе, Гуань-гун жэньгэ юй шэньгэ (Гуань-гун человек и бог), Тайбэй, 1972;
Иноуэ Ити-тамэ, Кану сибё-но юрай нараби хэнсэн (Происхождение и распространение храмов Гуань Юя), «Сирии», 1941, т. 26, № 1, с. 41 51;
№ 2, с. 242 75;
Dore H., Researches into Chinese superstitions, pt. 2, v. 6, Shanghai, 1920, с. 71 88.Б. Л. Рифтин.